

Глава 14. Поцелуй

Место для отеля выбрали уединённое — в горном районе, довольно далеко от города. Огромная территория была окружена густым лесом. Воздух здесь приятно отличался от пыльной городской дымки своей чистотой и свежестью, а небо казалось глубоким и прозрачным; по его тёмному бархату были небрежно рассыпаны редкие звёзды. В последние годы подобные пейзажи стали редкостью — большинство таких живописных уголков давно обнесли заборами, превратив в закрытые курорты для богачей.

— Тут неподалёку есть одно отличное место, — Сяо Пин, выбравший этот отель, заранее разузнал обо всех местных достопримечательностях. — Чуть дальше, прямо за корпусом, растёт огромное дерево. Говорят, ему уже больше сотни лет. Люди часто приходят к нему загадывать желания, и они, как утверждают, всегда сбываются. Сходим посмотрим?

Ли Юйнянь отродясь не верил в подобные суеверия, но сегодня на душе у него было так легко и радостно, что он без лишних споров пошёл вслед за Сяо Пином.

Дерево и впрямь оказалось исполинским — даже вдвоём им бы не удалось обхватить его могучий ствол. Неподалёку примостилась небольшая деревянная избушка. Сквозь её окна лился тёплый свет — внутри, судя по всему, дежурил портё. Возле домика стояли двое: они нежно держались за руки и о чём-то тихо шептались, угадываясь с первого взгляда как влюблённая пара.

— Там продают таблички для желаний, — пояснил Сяо Пин, заметив, куда смотрит спутник. — Отельеры сочинили красивую легенду и окрестили его Деревом брачных уз. Те дощечки предназначены специально для влюблённых. Мол, если повесить их здесь, то проживёшь со своей половинкой в любви и согласии до самой старости.

К подобным сказкам оба относились со здоровым скептицизмом. Сяо Пин прекрасно понимал, что все эти предания высасываются из пальца исключительно ради того, чтобы выкачивать деньги из доверчивых туристов.

Но сейчас, когда рядом был Ли Юйнянь, он вдруг поймал себя на глупой мысли: ему отчаянно хочется поверить в эту чушь. Просто потому, что ему хотелось, чтобы их «сейчас» длилось вечно.

— Давай... мы тоже попробуем? — Ли Юйнянь долго всматривался в тёплые огоньки деревянного домика и наконец нерешительно нарушил молчание.

Сяо Пин взглянул на его профиль, казавшийся в неверном вечернем свете ещё бледнее обычного, и сам не понял, как кивнул в ответ. Опомился он лишь тогда, когда уже стоял у конторки с ручкой в одной руке и деревянной табличкой в другой. Ли Юйнянь устроился за соседним столиком и уже увлечённо что-то писал.

Сяо Пин то и дело косился на соседа, который то задумчиво замирал, то снова быстро строчил по дереву. Он тоже выводил какие-то иероглифы, едва отдавая себе отчёт в том, что именно пишет.

— Готово? — Ли Юйнянь подошёл ближе и потянулся было к табличке Сяо Пина, чтобы прочесть написанное, но тот мгновенно прикрыл её ладонью.

— Не подглядывай, а то не сбудется, — Сяо Пин спрятал табличку с явным смущением и даже некоторой суетой. Перехватив руку Ли Юйняня, которой тот тянулся к дощечке, он быстро убрал своё послание в специальный конверт и протянул его спутнику.

— Ладно-ладно, не буду. Но и мою тогда не читай, — улыбнулся Ли Юйнянь. Он бережно вложил свою дощечку в тот же чехол и направился к обратной стороне домика, где на бамбуковом стуле дремала пожилая старушка.

Сяо Пин молча шёл следом, оберегая его покой. Он не вмешивался в разговор со старушкой, но и не отходил ни на шаг. Сяо Пин не сводил глаз с Ли Юйняня — он жадно ловил каждое изменение в выражении его лица, вслушивался в интонации голоса, подмечал малейшие жесты.

Наконец Ли Юйнянь закончил договариваться со старушкой и с торжествующим видом повернулся к Сяо Пину:

— Бабушка пообещала, что завтра утром повесит наши дощечки самыми первыми! И они останутся здесь навсегда.

Глядя на его сияющее лицо, Сяо Пин не нашёлся с духом сказать ему правду. Ли Юйнянь, очевидно, даже не потрудился прочесть прейскурант у входа и просто выбрал самый дорогой комплект. Шутка ли — девять тысяч девятьсот девяносто девять юаней за пару! Разумеется, за такие деньги старушка обеспечила бы им пожизненную гарантию.

Когда Ли Юйнянь высказал все свои пожелания старушке, они не спеша двинулись обратно к отелю.

Всю дорогу Сяо Пин крепко держал Ли Юйняня за руку. Тот поначалу робко попытался высвободить ладонь, но, столкнувшись с мягким, но упрямым сопротивлением, быстро сдался и послушно пошёл рука об руку.

Между ними царило редкое, хрупкое согласие.

Однако стоило им переступить порог номера, как очарование момента начало рассеиваться, уступая место неловкости. Собственно, Ли Юйнянь и вытащил Сяо Пина на прогулку лишь ради того, чтобы оттянуть неизбежное возвращение в эту смущающую обстановку. Сяо Пин

тоже сомневался, что интерьер в кричаще-розовых тонах способствует романтическому сближению. Впрочем, разве они не сделали главный шаг ещё сегодня днём?

Так что, в отличие от заливающегося румянцем Ли Юйняня, Сяо Пин находил комнату вполне сносной. По крайней мере, отелю теперь не грозила масштабная перепланировка всех люксов для новобранцев, которую Сяо Пин мысленно пообещал устроить в порыве раздражения.

Сразу по возвращении Ли Юйнянь поспешно схватил сменную одежду и скрылся в ванной. Сяо Пину ничего не оставалось, кроме как ждать его, пристроившись на краю кровати.

Немного поразмыслив, он снял тяжёлое пальто, в котором ходил весь день, оставшись в тонком джемпере поверх рубашки.

Но не прошло и пары минут, как его охватило смутное беспокойство. Поёрзав на месте, он стянул и джемпер, но это не принесло облегчения — кровь всё равно бурлила, не позволяя расслабиться.

Заведя одну руку за голову, он медленно потянулся пальцами к верхним пуговицам рубашки...

И когда Ли Юйнянь, распаренный после душа, вышел в просторной пижаме, его взору предстала весьма недвусмысленная картина: Сяо Пин лежал на постели полуобнажённым, всем своим видом демонстрируя готовность покориться воле партнёра.

Застигнутый врасплох этим зрелищем, Ли Юйнянь шумно сглотнул, не в силах отвести взгляд.

— Ну как? Тебе нравится то, что ты видишь? — Сяо Пин мгновенно растерял всю свою недавнюю неловкость. Он лежал расслабленно и вальяжно; его кожа матово поблёскивала в приглушённом свете ламп, приковывая к себе всё внимание Ли Юйняня.

Ли Юйнянь словно под гипнозом шагнул к постели и медленно протянул руку.

Но на полпути его пальцы были перехвачены.

— Только смотреть, руками не трогать, — усмехнулся Сяо Пин. — Я ведь ещё не принял душ.

С этими словами он подхватил чистые вещи и скрылся за дверью ванной.

Ли Юйнянь остался стоять посреди комнаты в глубочайшем замешательстве. Внутри всё клокотало от досады — это издевательское кокетство лишило его дара речи.

Ну и как это понимать?! Соблазнить на полпути и сбежать в самый пикантный момент?!

Оказавшись под струями тёплой воды, Сяо Пин весело насвистывал. При первой встрече Ли Юйнянь не произвёл на него какого-то ошеломляющего впечатления — просто симпатичный парень, с которым приятно провести вечер и полюбоваться красивым лицом. Их последующие отношения сложно было назвать полноценным романом; скорее они походили на близкую дружбу с лёгким флёром романтики. Всё изменилось после их первого свидания.

Тогда Сяо Пин был искренне потрясён тем, в каких убогих условиях ютился его спутник. Раз уж они решили быть вместе, а у Сяо Пина водились шальные деньги, он счёл своим долгом помочь парню и предложил ему переехать. Но Ли Юйнянь наотрез отказался. И делал это раз за разом.

Игру в кошки-мышки Ли Юйнянь затеял или нет, но упрямые отказы лишь распаляли азарт Сяо Пина. С каждым новым приглашением его решимость только крепла. И если поначалу он планировал просто подыскать для парня какую-нибудь свободную квартиру из своего внушительного списка недвижимости, то теперь всерьёз подумывал о том, как бы заманить упряма в собственные апартаменты.

Спешно ополоснувшись, Сяо Пин уже через десять минут вышел из душа. К этому моменту Ли Юйнянь уже забрался под одеяло и, подложив под поясницу подушку, полулежал на кровати, листая что-то в телефоне.

— И что ты там нашёл интересного? — Сяо Пин бесцеремонно забрал у него телефон, отложил на тумбочку и лёг рядом. — Может, займёмся чем-нибудь более осмысленным?

Ли Юйнянь не стал сопротивляться.

— Осмысленным? Ты имеешь в виду сон?

Под «сном» Ли Юйнянь подразумевал самый обычный отдых с закрытыми глазами, без какого-либо скрытого подтекста. Однако Сяо Пин истолковал его слова по-своему и многозначительно выгнул бровь.

— А у тебя есть предложения получше? Учти, звукоизоляция в этом отеле оставляет желать лучшего. Неужели ты хочешь, чтобы все соседи узнали о наших... близких отношениях? Лично я не против, — Сяо Пин лукаво сощурился. В его улыбке промелькнуло столько откровенного озорства, что Ли Юйнянь поспешно отвернулся, чувствуя, как горят уши.

Впрочем, в ту ночь они так ничего и не натворили — лишь мирно проспали до самого утра на этой довольно узкой кровати.